

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукашевич А. М. Белорусские земли в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Минск, 2014.
2. Лукашевич А. М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.). Минск, 2010.
3. Лукашевич А. М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.) : в 3 кн. Минск, 2012. Кн. 1–2.
4. Лукашевич А. М. Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси. Минск, 2012.
5. Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.
6. Отечественная война 1812 года : материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений : в 21 т. СПб., 1900–1914. Т. 1–21.
7. Лукашевич А. М. Белорусские земли в оперативных планах российского командования (февраль 1810 – июнь 1811 г.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Мінск, 2012. Вып. 7. С. 86–96.
8. Рос. гос. воен.-ист. арх. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3392.
9. Лукашевич А. М. Российско-прусское оперативное планирование: от идеи до реализации (сентябрь – ноябрь 1811 г.) // Урал. ист. вестн. 2012. № 1. С. 5–13.
10. Рос. гос. воен.-ист. арх. Ф. 846. Оп. 16. Д. 455.
11. Лукашевич А. М. Российские планы ведения войны на западе (февраль 1810 – июнь 1812 г.) // Wieki Stare i Nowe. Katowice, 2014. № 6 (11). S. 84–100.
12. Лукашевич А. М. Последнее наступление П. И. Багратиона: операции по стратегическому охвату и удару в тыл Великой армии в июне 1812 г. // Идеол. аспекты воен. безопасности. 2012. № 3. С. 16–20.

Поступила в редакцию 30.10.2015.

Малашенкова Ольга Федоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, заместитель декана факультета международных отношений по научной работе. Область научных интересов: венчурное инвестирование в мире и в Беларуси; инновации и экономическое развитие, новые формы финансирования и поддержки предпринимательства в мировой экономике; глобализация, интернационализация малых и средних предприятий, транснационализация экономики; образование для инновационного развития. Автор более 90 научных и учебно-методических работ.

УДК 339.727.22:001.895:005.334(476+470+574)

ОБЩАЯ ВЕНЧУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СТРАН ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Проведен сопоставительный анализ национальных венчурных инфраструктур Беларуси, России и Казахстана, на основе выделенных характеристик выявлены основные барьеры и предложен ряд рекомендаций для сближения национальных венчурных инфраструктур стран – участниц Единого экономического пространства через совершенствование венчурной инфраструктуры каждой страны в отдельности. Выявлено, что в анализируемых странах отдельные звенья национальных венчурных инфраструктур развиты в разной степени, обладают отдельными преимуществами и недостатками. В качестве рекомендаций предложено совершенствовать механизмы функционирования технопарков и бизнес-инкубаторов, оптимизировать регулирующее и налоговое законодательство венчурной деятельности, на уровне государств-участниц поддержать развитие венчурной индустрии, а также проработать вопросы страхования инновационных рисков.

Ключевые слова: венчурная инфраструктура; Единое экономическое пространство; венчурные фонды; бизнес-ангелы.

The article provides a comparative analysis of national venture capital infrastructure of Belarus, Russia and Kazakhstan on the basis of selected characteristics of the identified major barriers and a number of recommendations for the convergence of national venture capital infrastructure of the Common economic space member countries through the improvement of venture capital infrastructure in each country separately. It was revealed that the elements of national venture capital infrastructure are developed differently in the analyzed countries, its have certain advantages and disadvantages. The recommendations are suggested to improve the mechanisms of functioning of technology parks and business incubators, to optimize the regulatory and tax laws venture activities, to support the development of the venture capital industry at the level of the member states, as well as to explore issues related the risks insurance of innovation.

Key words: venture capital infrastructure; Common economic space; venture capital funds; business angels.

В настоящее время одним из эффективных путей перевода стран на инновационный тип развития, а также поддержки возникновения и стимулирования развития инновационных компаний является сформированная, эффективно действующая венчурная инфраструктура. В Российской Федерации,

Республике Казахстан и Республике Беларусь уже присутствуют отдельные элементы и даже звенья национальных венчурных инфраструктур. Тем не менее каждая из последних проходит собственный этап становления и обладает отдельными преимуществами и недостатками.

С января 2015 г. рассматриваемые страны стали участниками единого интеграционного объединения – Евразийского экономического союза¹. Для развития Единого экономического пространства (ЕЭП) значимым фактором экономической интеграции является гармонизация уже существующих национальных венчурных инфраструктур с целью устранения их отдельных недостатков, а также повышения доступности венчурного капитала для инновационных компаний всех стран-партнеров. Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, препятствующих созданию единой венчурной инфраструктуры на территории ЕЭП. Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ выделенных характеристик венчурной инфраструктуры стран ЕЭП, выявить основные барьеры, стоящие на пути гармонизации национальных венчурных инфраструктур и предложить возможные решения данных проблем.

Критерии и их сопоставительные характеристики для стран – участниц ЕЭП представлены в табл. 1. Среди них: страновой аспект; развитость сети субъектов венчурной инфраструктуры; нормативно-правовая база; налогообложение и иные льготы для венчурных инвесторов и инновационных компаний; состояние фондового рынка; государственная поддержка венчурной индустрии, а также развитость института страхования инновационных рисков.

Рассмотрим сопоставительные характеристики состояния венчурной инфраструктуры по указанным критериям более подробно.

1. Макроэкономические особенности стран ЕЭП были выделены как один из факторов, которые сказываются на возможности гармонизации венчурной инфраструктуры, поскольку именно они формируют среду, в которой зарождается или уже функционирует венчурная инфраструктура. Макроэкономическая среда отдельной страны также может способствовать образованию барьеров, которые сами по себе не связаны с особенностями венчурной деятельности, однако препятствуют становлению единой венчурной инфраструктуры в Едином экономическом пространстве. Среди таких барьеров можно выделить расхождение стран ЕЭП в уровне развития, объемах ВВП на душу населения, расхождение в экономических системах, экономической политике и ее приоритетах, проблему инфляции в трех странах, а также вопросы инвестиционной привлекательности.

Данные Международного валютного фонда (МВФ) о валовом внутреннем продукте стран ЕЭП по паритету покупательной способности на душу населения за последние десять лет с прогнозом на пять лет представлены на рис. 1. Россия занимает лидирующую позицию среди стран ЕЭП по показателю ВВП. Показатель Беларуси на сегодняшний день ниже на 11 %, а Казахстана – на 22 %, что играет существенную роль в вопросах определения приоритетов и задач экономической политики этих стран. Необходимо также отметить, что согласно данным МВФ по состоянию на 2015 г. Россия занимает 72-е место среди 186 стран по объему ВВП на душу населения, Беларусь – 81-е место и Казахстан – 60-е [1]. В связи с этим можно сделать вывод о существующих различиях стран в объемах ВВП, однако они не столь значительны, чтобы существенно препятствовать в вопросах гармонизации инфраструктуры венчурной деятельности.

Представленные на рис. 1 данные также свидетельствуют о том, что в среднесрочном периоде ситуация не изменится, однако в соответствии с прогнозными данными МВФ о темпах роста реального внутреннего валового продукта до 2018 г. Казахстан сохранит опережающий Россию и Беларусь темп роста в пределах 5 %, тот же показатель в других странах ЕЭП останется около 2,5–3,5 % [1].

Помимо расхождений в количественных показателях различных стран можно также выделить их функциональные и качественные особенности. Так, например, экономические системы Российской Федерации и Республики Казахстан построены на добывающей промышленности, в то время как ключевое значение для экономики Республики Беларусь имеет обрабатывающая промышленность [2]. В этой связи каждой стране более интересны высокотехнологические разработки в определенных областях, что может сказываться на принятии решений об инвестировании того или иного венчурного проекта. Поэтому странам ЕЭП целесообразно сформировать общую политику в сфере венчурного инвестирования и выделить ключевые области разработок, которые интересны каждой стороне.

Еще одной существенной проблемой для развития венчурной инфраструктуры на территории стран ЕЭП является достаточно высокий уровень инфляции во всех трех странах (особенно в Республике Беларусь), что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности этих стран, в том числе со стороны венчурных инвесторов. Динамика среднего индекса потребительских цен трех стран приведена на рис. 2.

По данным, представленным на графике, индекс трех стран в период с 2004 по 2008 г. колебался в пределах от 7 до 18 %, затем в результате мирового финансового кризиса этот показатель снизился в 2010 г. до 7 % во всех странах. И если в России и Казахстане средний уровень цен продолжает оставаться на уровне 6–7 % в год, то в Республике Беларусь из-за макроэкономических дисбалансов и мягкой кредитно-денежной политики при фиксированном курсе национальной валюты рост цен в 2011–2012 гг. составил 53,2 и 59,2 % соответственно. На момент исследования в 2013 г. уровень инфляции снизился до 17,5 % и, по прогнозам МВФ, должен был сохраняться на этом уровне [1].

¹В данном научном исследовании не анализируется венчурная индустрия Республики Армении и Кыргызской Республики, присоединившихся к интеграционному объединению в октябре 2014 и январе 2015 г. соответственно.

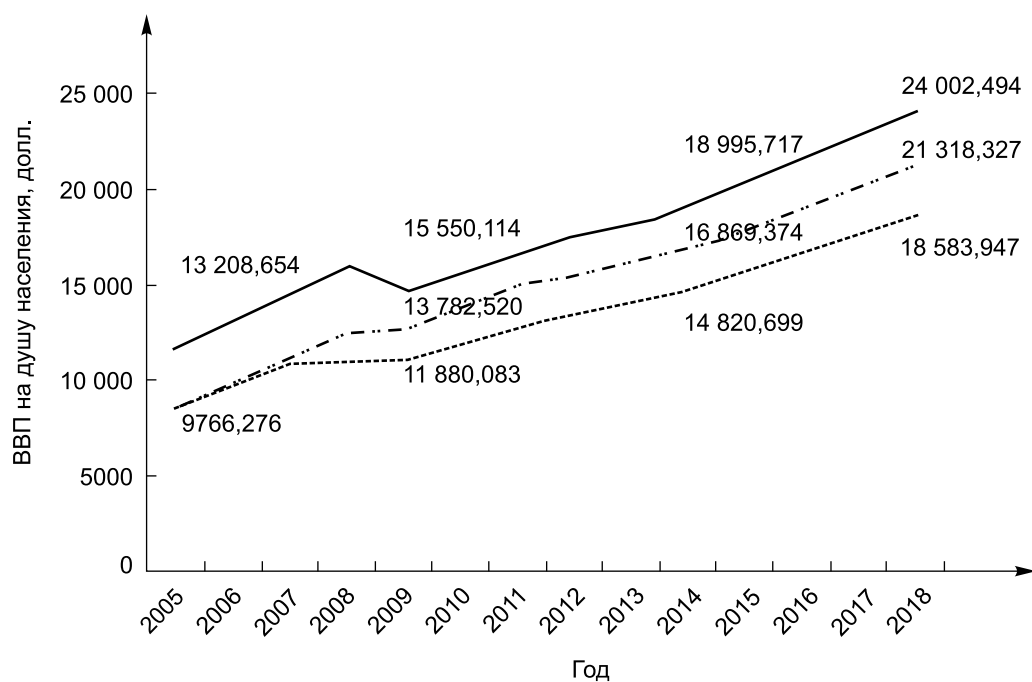

Рис. 1. ВВП стран ЕЭП по паритету покупательной способности на душу населения с 2005 до 2018 г. по прогнозам МВФ:
 — Беларусь; — Казахстан; — Россия
 (составлено автором на основе [1])

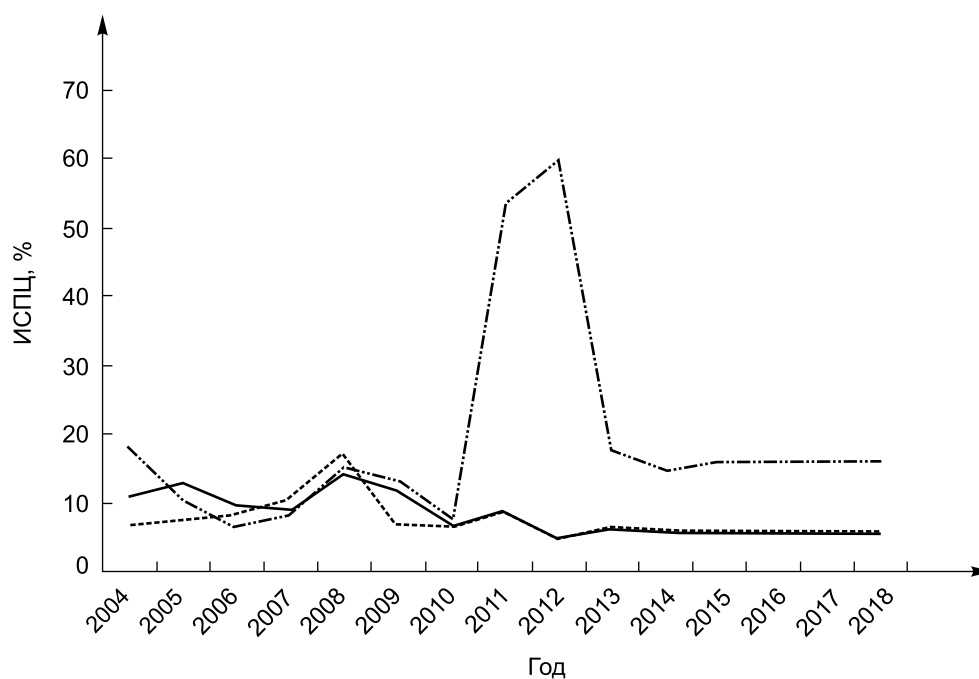

Рис. 2. Индекс средних потребительских цен (ИСПЦ) в Беларуси, Казахстане и России с прогнозом МВФ (процентное изменение к предыдущему году)
 — Беларусь; — Казахстан; — Россия
 (составлено автором на основе [1])

**Сопоставительный анализ инфраструктур венчурной деятельности
России, Казахстана и Беларуси по характеристикам**

Сопоставительные характеристики	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь	Выводы
1. Страновой аспект	- Самый высокий ВВП на душу населения среди стран ЕЭП, прогнозируется линейный рост - Особое значение для экономики имеет добывающая промышленность - Ползучая инфляция - Большое число инновационных организаций, основная доля – государственный и предпринимательский сектора	- Самый низкий ВВП на душу населения среди стран ЕЭП, прогнозируется линейный рост - Особое значение для экономики имеет добывающая промышленность - Ползучая инфляция - Несколько сокращающееся число инновационно активных организаций	- Средний ВВП на душу населения среди стран ЕЭП, прогнозируется линейный рост - Особое значение для экономики имеет обрабатывающая промышленность - Галопирующая инфляция - Постепенно увеличивающееся число инновационных компаний, преимущественно за счет коммерческого сектора	- Страны существенно отличаются по макроэкономическим показателям, что негативно влияет на гармонизацию венчурной инфраструктуры - Странам присущи схожие макроэкономические проблемы, решение которых возможно за счет кооперации, в том числе в вопросах венчурной индустрии
2. Основные субъекты венчурной инфраструктуры: 2.1. Венчурные фонды	- Успешно функционирует государственный фонд фондов (Российская венчурная компания) - Достаточно развита система аккумулирования венчурного капитала посредством фондов	- Успешно функционирует государственный фонд фондов (Национальное агентство по технологическому развитию) - Сеть венчурных фондов в стране развивается, однако существует ряд проблем	- Начал деятельность государственный фонд фондов (Белинфонд) - Больше венчурных фондов в стране не представлено, что обусловлено различными барьерами	- Основные субъекты венчурной инфраструктуры лучше всего представлены в России - Основные проблемы Казахстана: медленное развитие сети венчурных фондов; отсутствие института бизнес-ангелов - Основные проблемы Беларуси: не развит механизм аккумулирования и распределения венчурных инвестиций - Посредством венчурных фондов; слабо представлены бизнес-инкубаторы - Общие цели для трех стран: совершенствование механизма деятельности фондов, инкубаторов и технопарков; поддержка и привлечение частных и иностранных венчурных инвестиций; стимулирование трансфера технологий; для гармонизации венчурной инфраструктуры странам следует на первом этапе создать непредставленные субъекты инфраструктуры; на втором – приступить к решению общих проблем
2.2. Бизнес-инкубаторы	В стране функционирует около 180 бизнес-инкубаторов	- Услуги по технологическому бизнес-инкубированию на базе технопарков - Помимо этого, в стране функционирует 21 бизнес-инкубатор	В стране функционируют 18 бизнес-инкубаторов (на сентябрь 2015 г.)	
2.3. Технопарки	- Создана сеть технопарков в сфере IT (12 технопарков в 10 регионах) - Работает некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий»	Функционируют 7 региональных технопарков	- В стране функционируют 11 технопарков - Для развития информационных и коммуникационных технологий осуществляет деятельность Парк высоких технологий	
2.4. Бизнес-ангелы	Функционирует Национальная ассоциация бизнес-ангелов (НАБА)	Официально не представлены	Функционирует Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов (БАВИИ)	
2.5. Трансфер технологий	- Функционирует Российская сеть трансфера технологий - В стране осуществляют деятельность более 90 инновационных центров	- Функционирует Казахстанская сеть трансфера технологий - Также создано 3 центра по технологическому сотрудничеству и Казахстанско-французский центр трансфера технологий	- Функционирует Республиканский центр трансфера технологий - Также функционируют еще 5 центров трансфера технологий	

3. Законодательная база	- Венчурная деятельность понимается как разнородность инвестиционной - Существуют нормы, регулирующие деятельность фондов, создана организационно-правовая форма для них - В целом законодательная база неплохо сформирована	- Венчурная деятельность понимается как инвестиционная в инновации - Существуют нормы, регулирующие деятельность фондов, создана организационно-правовая форма для них - В целом законодательная база сформирована, однако нуждается в доработке	- Венчурная деятельность не определена, венчурные организации – субъекты инновационной инфраструктуры - Отсутствуют приемлемые формы для организации венчурных фондов, управляющих компаниями - Не определена процедура создания венчурного фонда - Необходимо формирование законодательной базы в вопросах венчурной деятельности	- Разная степень формирования нормативно-правовой базы в странах - Во всех странах отсутствует отдельный документ, регламентирующий деятельность субъектов венчурной инфраструктуры, создание такого документа благоприятно скажется на развитии венчурной инфраструктуры в каждой стране - Гармонизации венчурной инфраструктуры стран ЕЭП будет способствовать создание согласованных правовых норм
4. Налогообложение	Существует система налоговых льгот для инновационных компаний, включающая льготы по НДС, налогу на прибыль, льготы по упрощенной системе налогообложения, а также льготы в СЭЗ	Существуют льготы по налогообложению для стимулирования деятельности инновационных компаний: льготы по уплате НДС, налога на прибыль, а также льготы для резидентов СЭЗ	Существует система налоговых льгот, стимулирующая развитие и внедрение технологий и инноваций, включающая льготы по НДС, налогу на прибыль, а также льготы для резидентов СЭЗ, Парка высоких технологий, технопарков	- Существующие системы направлены на стимулирование разработок и внедрения инноваций и технологий в производство, тем не менее они не поощряют приток венчурного капитала - Странам следует разработать ряд налоговых льгот, применимых к венчурным фондам и инвесторам
5. Фондовый рынок	- Фондовый рынок достаточно развит - В рамках Московской межнародной фондовой биржи функционирует отдельный рынок инноваций и инвестиций, предназначенных для размещения ценных бумаг высокотехнологичных компаний - Одна из проблем – слабое доверие населения к фондовому рынку	- Наблюдается развитие фондового рынка - Основной объем сделок – валютные и сделки с государственным ценными бумагами - Существует ряд проблем: неразвитость финансовых инструментов, системы защиты прав и интересов инвесторов; недоверие населения; инфляционные ожидания	- Фондовый рынок развит слабо - Устаревшая законодательная база - Недостаточное предложение финансовых инструментов - Отсутствие института коллективных инвестиций - Слабая политика государства в области приватизации - Недоверие со стороны населения и предприятий к фондовому рынку	- Разный этап формирования фондового рынка в странах ЕЭП - Республике Казахстан и Республике Беларусь необходимо развивать фондовый рынок за счет совершенствования законодательства, расширения перечня возможных финансовых инструментов, повышения информированности и доверия к фондовому рынку со стороны населения и компаний - Затем можно рассматривать возможность интерпретации этого рынка, создания единой биржевой инфраструктуры
6. Государственная поддержка через бюджет	Объем финансирования науки из средств федерального бюджета на 2014 г. – 2,95 % бюджета или 0,61 % от ВВП	Объем финансирования научной деятельности в республиканском бюджете на 2014 г. – 0,25 % от ВВП	Объем финансирования научной деятельности в республиканском бюджете на 2014 г. – 0,2 % от ВВП	- Степень государственной поддержки среди стран ЕЭП значительно отличается, доступность капитала для инновационных компаний также отличается - Венчурное финансирование не выделено в отдельную статью расходов (отдельная статья расходов могла бы способствовать анализу и гармонизации венчурной инфраструктуры)
7. Страхование инновационных рисков	Наблюдаются лишь единичные случаи страхования, которые можно отнести к страхованию инновационных рисков	Отсутствуют механизмы страхования инновационных рисков	Отсутствуют механизмы страхования инновационных рисков	Создание института страхования инновационных рисков будет способствовать увеличению объемов отечественного, а также притоку зарубежного венчурного капитала

Примечание. Собственная разработка на основе проведенного исследования.

Вопрос об инвестиционной привлекательности достаточно остро стоит в каждой из стран ЕЭП. Они все стремятся к повышению этого показателя, чтобы привлечь иностранный капитал в экономику. В качестве широко известного критерия сравнения инвестиционной привлекательности стран часто используется рейтинг Всемирного банка Doing Business (DB). По данным рейтинга, на июнь 2015 г. Российская Федерация занимает 51-е место, Республика Казахстан – 41-е и Республика Беларусь – 44-е место из 189 стран [3]. Необходимо отметить, что Республика Беларусь входит в тройку стран, которые продемонстрировали наибольшие улучшения с 2005 г. Тем не менее рейтинг DB многими специалистами подвергается критике за несовершенную методологию. Иными словами, данный показатель не всегда точно отражает настоящее состояние инвестиционной привлекательности страны.

При рассмотрении возможности гармонизации венчурной инфраструктуры целесообразным также является сопоставить число инновационно активных предприятий в странах ЕЭП. В табл. 2 представлены данные о количестве организаций, которые занимались научными исследованиями и разработками по секторам деятельности за период 2010–2012 гг. Как видно из таблицы, общее число организаций, занимающихся разработкой инноваций, в Российской Федерации в 10 раз больше, чем в Казахстане, и в 7 раз больше, чем в Беларуси. В то же время страны различаются по вовлеченности организаций разных секторов в инновационную деятельность. Так, если в России число государственных и коммерческих организаций приблизительно равно и они составляют около 85 % от всех организаций, то в Казахстане государственный сектор уступает секторам высшего образования и коммерческому. В Республике Беларусь центральное место среди вовлеченных в инновационную деятельность организаций занимает коммерческий сектор (около 70 %), затем следует государственный (18 %) и сектор высшего образования (12 %).

Таблица 2

**Количество организаций стран ЕЭП, выполнявших научные исследования
и разработки, по секторам деятельности**

Сектора деятельности	Год	Российская Федерация	Республика Казахстан	Республика Беларусь
Государственный	2010	1400	95	95
	2011	1457	85	96
	2012	1467	87	104
Предпринимательский	2010	1405	108	304
	2011	1450	149	331
	2012	1362	133	352
Высшего образования	2010	617	121	63
	2011	696	115	70
	2012	660	100	70
Некоммерческий	2010	70	100	–
	2011	79	63	–
	2012	77	25	–
Всего	2010	3492	424	468
	2011	3682	412	501
	2012	3566	345	530

Примечание. Собственная разработка на основе данных [4–6].

2. Наличие, количество и активность определенных субъектов венчурной инфраструктуры отдельной страны отнесены к одной из сопоставительных характеристик, поскольку, чтобы говорить о гармонизации инфраструктуры, следует сравнить различные субъекты в отдельных странах, их функции и задачи, источники финансирования с целью формирования согласованной системы этих институтов.

Если рассматривать такие субъекты венчурной инфраструктуры, как венчурные фонды, то очевидно, что Россия за последнее десятилетие значительно продвинулась в этом вопросе, создав хорошо функционирующий государственный фонд фондов, с участием которого открывается все больше венчурных фондов, а также работающую систему формирования венчурных фондов с участием иностранного капитала и частных инвесторов. К этому стремится и Казахстан, в котором также уже 10 лет осуществляет деятельность государственный фонд фондов и организывает совместные венчурные фонды с частными и иностранными инвесторами. Что касается Республики Беларусь, то это самый слабый элемент венчурной инфраструктуры, неразвитость которого, несомненно, сказывается

на венчурной деятельности в целом в стране. Единственный субъект, функционирующий в этом поле деятельности, – это Белинфонд. Тем не менее используемые им механизмы, как уже упоминалось, вызывают ряд вопросов.

В вопросах бизнес-инкубирования можно наблюдать следующую ситуацию: в России на сегодня по различным данным существует около 180 бизнес-инкубаторов, в Казахстане – более 40 [7], в Республике Беларусь на сентябрь 2015 г. функционировали 18 подобных учреждений [8]. Таким образом, на один бизнес-инкубатор в России приходится около 20 организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в Казахстане – 8, в Беларуси – около 30. Это свидетельствует о том, что в Республике Беларусь число таких субъектов венчурной инфраструктуры должно быть увеличено. В России на сегодня функционируют 12 технопарков в сфере IT, а также Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий. В Казахстане представлено 7 региональных технопарков, а в Беларуси – 10 технопарков и Парк высоких технологий.

Бизнес-ангелы России и Беларуси могут осуществлять свою деятельность через организованные в странах ассоциации (НАБА и БАВИН), у Казахстана такая возможность пока отсутствует.

В каждой из стран ЕЭП функционирует основной субъект, участвующий в координации деятельности по вопросам трансфера технологий (в России – это Российская сеть трансфера технологий, в Казахстане – Казахстанская сеть трансфера технологий, в Беларуси – Республиканский центр трансфера технологий). Положительным аспектом здесь является то, что центры трансфера технологий трех стран сотрудничают друг с другом и их базы данных интегрированы друг с другом. Таким образом, это способствует расширению доступа к информации для инвесторов и исследователей не только на территории отдельных стран, но и на всем ЕЭП.

В результате сопоставления различных субъектов венчурной инфраструктуры трех стран можно сделать вывод о том, что наиболее развитая и полная сеть субъектов представлена в Российской Федерации. Тем не менее в стране следует увеличивать число и улучшать деятельность бизнес-инкубаторов, совершенствовать механизм функционирования технопарков и венчурных фондов, стимулировать приток венчурных инвестиций за счет поддержки института бизнес-ангелов. В Казахстане и Беларуси к проблемам, которые присущи субъектам венчурной инфраструктуры России, следует добавить полное отсутствие или недостаточное присутствие отдельных элементов. Так, в Казахстане официально отсутствуют бизнес-ангелы, а сеть венчурных фондов развивается медленно. В Беларуси венчурных фондов вообще не представлено (за исключением Белинфонда), плохо развит механизм бизнес-инкубирования, хотя вполне удачно функционируют БАВИН, Парк высоких технологий и Республиканский центр трансфера технологий. Ввиду вышесказанного возможность гармонизации венчурной инфраструктуры представляется весьма сомнительной до тех пор, пока странами не будут созданы отсутствующие элементы венчурной инфраструктуры. Только после этого можно рассматривать вопрос об их взаимовыгодном и долгосрочном сотрудничестве.

3. Проблема отсутствия нормативно-правовой базы по вопросам венчурной деятельности достаточно остро стоит в каждой из стран – участниц ЕЭП. Однако наиболее проработан этот вопрос в Российской Федерации, где существуют определенные механизмы регулирования венчурной деятельности, приемлемые формы организации венчурных фондов, успешно реализуется деятельность государственного фонда фондов, хотя венчурная деятельность и выступает лишь в качестве разновидности инвестиционной. В Казахстане также венчурная деятельность не рассматривается как особый вид деятельности, оставаясь разновидностью инвестиционной, а понятие венчурное инвестирование отождествляется с инвестированием в инновации с повышенным риском, также существует приемлемая форма организации венчурных фондов и функционирует государственный фонд фондов.

В Республике Беларусь законодательная база также не выделяет венчурную деятельность в отдельную категорию, а венчурные организации являются субъектами инновационной инфраструктуры. Однако отсутствие приемлемой организационно-правовой формы для венчурного фонда и его управляющей компании, сложная система формирования венчурного фонда, начальный этап развития государственного фонда фондов позволяют сделать вывод о том, что в вопросах венчурной деятельности нормативно-правовая база Беларуси нуждается в значительной доработке. Только это позволит говорить о гармонизации законодательства, введении общих стандартов и правил создания субъектов венчурной инфраструктуры, правил отбора и предоставления инвестиций венчурным проектам, а также создании комплексной системы налоговых и иных льгот для участников венчурной деятельности.

4. Льготы по налогообложению интересны всем инновационным компаниям независимо от их общей стратегии. Введение налоговых льгот в стране не представляет особых административных сложностей, что делает их интересным инструментом стимулирования инновационной и венчурной деятельности. Во всех странах ЕЭП специалисты выделяют отсутствие комплексной поддержки малых инновационных предприятий и основных субъектов венчурной инфраструктуры за счет предоставления им налоговых льгот. Одной из главных причин является несовершенство законодательства: поскольку не существует определения венчурной деятельности, невозможно определить для ее участников меры налоговых льгот. Тем не менее во всех странах можно выделить определенные меры поддержки, которые касаются участников венчурной деятельности. Существующие льготы по налогообложению во всех

трех странах направлены на стимулирование развития инноваций и внедрения технологических разработок в производственный процесс компаний. Несомненно, перечисленные преимущества являются благоприятным фактором для развития венчурной деятельности. Тем не менее не стоит забывать, что венчурная деятельность – это не только разработка и внедрение технологий, а также процесс инвестирования, который сопряжен с высокой долей риска. Именно поэтому странам было бы целесообразно разработать ряд налоговых мер, которые применялись бы для венчурных инвесторов и венчурных фондов и позволяли избежать повторяющегося налогообложения одних и тех же доходов. Так, возможны следующие меры налогового характера: уменьшение налогообложения дивидендов от участия в венчурном фонде, освобождение или уменьшение налоговой нагрузки для венчурных фондов, освобождение дохода от прироста стоимости от налогообложения при реализации инвестором ценных бумаг венчурного фонда, а также введение «налоговых каникул» для проектов, финансируемых венчурными фондами, т. е. реализация мер, способных устранить проблему двойного, а иногда и тройного налогообложения.

5. Еще одна проблема развития полноценной венчурной инфраструктуры – отсутствие развитого общего фондового рынка на территории ЕЭП, ведь зачастую целью венчурного проекта и показателем его развития в западных странах является проведение успешного IPO. Фондовые рынки стран ЕЭП находятся на разных стадиях развития. Так, если российский фондовый рынок достаточно хорошо сформирован, то говорить так о рынках ценных бумаг Казахстана и Беларуси не приходится.

Для развития рынка ценных бумаг в рамках ЕЭП необходимо в первую очередь решить основные проблемы, препятствующие становлению национальных фондовых рынков Беларуси и Казахстана, затем возможна гармонизация законодательства в этой сфере, заключение двусторонних (многосторонних) соглашений об обмене информацией, свободном движении капитала и др.

К 2015 г. предполагалось создание наднационального органа по регулированию рынка ценных бумаг и финансового рынка в целом стран – участниц ЕЭП, а также взаимное признание лицензий, фактов регистрации эмиссии ценных бумаг в государстве происхождения эмитента [9]. Также существует необходимость формирования интегрированной биржевой инфраструктуры. При этом важно понимать, что интегрированный биржевой рынок государств – участников ЕЭП не заменяет, а дополняет развитие национальных рынков.

6. Если рассматривать государственную поддержку научной деятельности, то в 2014 г. объем финансирования научной деятельности из федерального бюджета в России составил 2,95 % бюджета или 0,61 % от ВВП, в Казахстане – 0,25 % от ВВП и в Беларуси – 0,2 % от ВВП [4–6]. Так, на развитие научной деятельности и инноваций в процентах к объему бюджета в Казахстане направлено почти втрое меньше средств, чем в Беларуси, и вчетверо меньше, чем в России. Тем не менее по объему средств Казахстан не уступает Беларуси, а Россия на порядок превосходит остальные страны.

Эти данные свидетельствуют о различной степени государственной поддержки, которую получают инновационные компании в странах ЕЭП. Тем не менее в бюджетах трех стран не существует отдельной статьи расходов, предназначенной исключительно на поддержку венчурных компаний, т. е. не определен объем государственных венчурных инвестиций. Как уже упоминалось, исходя из опыта стран с развитой рыночной экономикой, государственная поддержка играет определяющую роль в развитии эффективной венчурной инфраструктуры, поэтому было бы целесообразным выделить все расходы государства, направленные на становление этой инфраструктуры, в отдельную статью. Это позволило бы более точно сравнить участие отдельных государств и разработать согласованную политику по вопросам венчурной деятельности. В целом здесь речь идет о готовности государства инвестировать средства в высокорисковые проекты.

7. Инновационные риски включают в первую очередь такие виды рисков: необеспеченность венчурного проекта достаточным уровнем финансирования; текущего снабжения ресурсами, необходимыми для реализации проекта; сбыт результатов проекта; неисполнение хозяйственных договоров; возникновение непредвиденных затрат и снижение доходов; усиление конкуренции; обеспечение прав собственности на венчурный проект [10].

Страхование является одним из методов снижения и оптимизации такого рода рисков. И несмотря на то что риски венчурных инвестиций напрямую не подлежат страхованию, зачастую страхование имущественных рисков инновационных предприятий является обязательным требованием венчурного проекта в развитых странах. Во всех странах ЕЭП страхование инновационных рисков только начинает свое развитие. Так, в России на сегодняшний день наблюдаются лишь отдельные случаи, которые можно отнести к страхованию инновационных рисков. До сегодняшнего момента страхование инновационных рисков в Казахстане и Беларуси также не осуществлялось.

В результате проведенного сопоставительного анализа была разработана ментальная карта, представленная на рис. 3. На карте показаны основные элементы, которые необходимо учесть при гармонизации венчурной инфраструктуры стран ЕЭП. Также на рис. 3 показано, что некоторые элементы стран ЕЭП достаточно развиты для создания единой инфраструктуры. Так, например, в Российской Федерации на сегодняшний день действует приемлемая законодательная база, успешно функционирует фондовый рынок, государством осуществляется поддержка венчурной индустрии, представлены

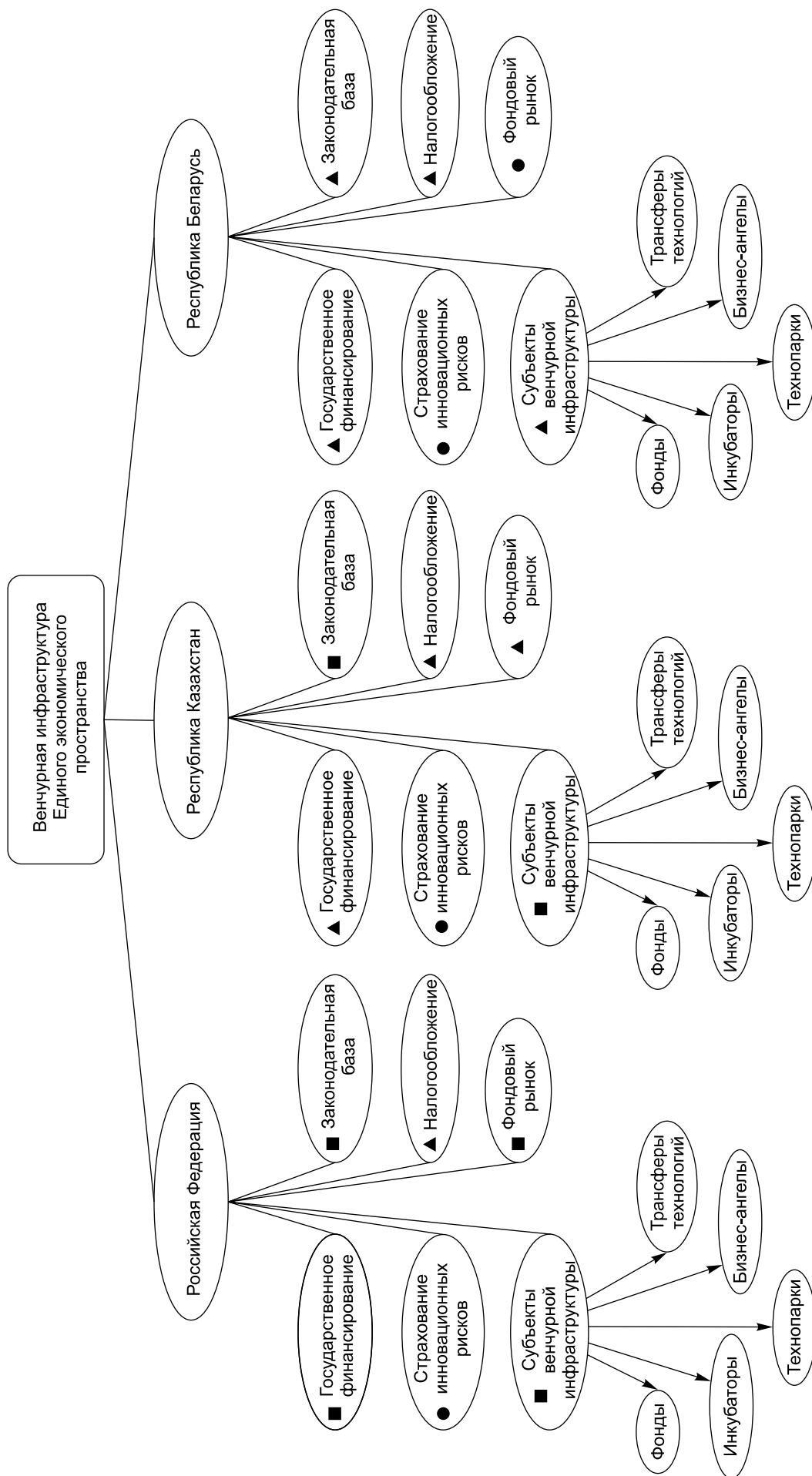

Рис. 3. Основные элементы венчурной инфраструктуры стран ЕЭП и степень их развития на национальном уровне:
 ■ – элемент венчурной инфраструктуры достаточно развит, возможна гармонизация; ▲ – элемент венчурной инфраструктуры представлен, но нуждается в совершенствовании; ● – элемент венчурной инфраструктуры не представлен или нуждается в значительных корректировках
 (собственная разработка на основе сопоставительного анализа отдельных инфраструктур стран ЕЭП)

и развиты все основные субъекты венчурной инфраструктуры. В Республике Казахстан развитыми элементами венчурной инфраструктуры также можно считать законодательную базу и функционирование основных ее субъектов в стране. В то же время можно заметить ряд элементов, которые нуждаются в существенных корректировках, чтобы говорить о гармонизации венчурных инфраструктур. К таким элементам относится система налоговых льгот для участников венчурной деятельности во всех трех странах, со стороны Казахстана и Беларуси следует также упомянуть недостаточное государственное финансирование науки и проблемы развития фондового рынка. В Беларуси к вопросам, нуждающимся в совершенствовании, помимо системы налогообложения относятся законодательная база, поддержка со стороны государства, а также формирование развитой сети субъектов венчурной инфраструктуры (в первую очередь это касается отсутствия в стране венчурных фондов). К самым проблемным вопросам, которые отрицательно сказываются на возможности создания в рамках ЕЭП согласованной венчурной инфраструктуры, следует отнести полное отсутствие института страхования инновационных рисков на территории всех стран. Кроме того, серьезные проблемы фондового рынка в Республике Беларусь также не способствуют интеграции венчурных инфраструктур стран.

Таким образом, можно определить ряд рекомендаций для совершенствования венчурной инфраструктуры каждой страны. Так, для всех стран рекомендуется:

1) совершенствовать механизмы функционирования технопарков и бизнес-инкубаторов: повысить их эффективность следует за счет более тщательного отбора заявок, например, по критериям инновационности или высокорисковости с потенциалом роста, расширения перечня предоставляемых услуг и типов предоставляемых помещений (в частности, лабораторий и производственных площадок);

2) в области законодательства при необходимости разработать отдельный нормативный правовой акт, регулирующий особенности правоотношений венчурной деятельности;

3) в сфере налогообложения разработать комплексную систему налоговых льгот для участников венчурной деятельности, в том числе инвесторов, венчурных (портфельных) компаний и венчурных фондов, а также более подробно пересмотреть вопросы многоступенчатого налогообложения;

4) выделить отдельную статью расходов в государственном бюджете, направленную на развитие венчурной индустрии;

5) разработать методики страхования инновационных рисков и при необходимости внедрить государственное регулирование страхования данных рисков.

Республике Казахстан следует дополнительно:

- совершенствовать процедуру отбора заявок для венчурного финансирования через фонды, отдавая приоритет высокотехнологичным рискованным проектам;

- стимулировать аккумулирование внутренних частных венчурных инвестиций за счет создания ассоциации бизнес-ангелов;

- улучшать деятельность фондового рынка, расширяя перечень финансовых инструментов, повышая доверие населения к рынку ценных бумаг и совершенствуя систему защиты прав инвесторов.

Для Республики Беларусь также можно предложить ряд дополнительных рекомендаций:

- необходимо создать приемлемую организационно-правовую форму для венчурных фондов (аналог паевых инвестиционных фондов) и управляющих компаний, урегулировать процедуру создания венчурных фондов;

- в области совершенствования деятельности Белинфонда необходимо создать возможность предоставления венчурного (высокорискового) капитала, а не заемного;

- способствовать развитию полноценного фондового рынка: активизировать приватизационные процессы, внедрять различные финансовые инструменты, внести коренные изменения в нормативную правовую базу по вопросам функционирования фондового рынка.

Выполнение приведенных рекомендаций должно привести венчурные инфраструктуры трех стран в равновесие, что в значительной мере будет способствовать их сближению и гармонизации. При наиболее благоприятном сценарии единая венчурная инфраструктура стран ЕЭП будет способствовать росту числа инновационных разработок, стимулировать их активную коммерциализацию, что скажется на повышении конкурентоспособности стран и позволит им выйти на новые рынки.

Данное исследование выполнено в рамках проекта БРФФИ от 23.05.2014 г. № Г14М-069 «Формирование венчурной инфраструктуры Республики Беларусь в контексте Единого экономического пространства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. IMF Data Mapper // International Monetary Fund [Electronic resource]. 2015. URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php> (date of access: 01.11.2015).
2. Свиридович В. А. Проблемы финансовой интеграции Беларуси, России и Казахстана // Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25–26 апр. 2013 г.). Минск, 2013. С. 324–327.
3. Ведение бизнеса 2015 // Всемирный банк [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 02.11.2015).
4. Отдельные показатели Табло инновационного союза (IUS–2014) по Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/>

nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-___-po-___gody/otdelnye-pokazateli-tablo-innovatsionnogo-soyuza-po-respublike-belarus/ (дата обращения: 02.11.2015).

5. Расходы республиканского бюджета на 2013–2014 годы // Министерство образования и науки Республики Казахстан : [сайт]. 2015. Режим доступа: <http://www.edu.gov.kz/ru/budget/rashody-respublikanskogo-byudzheta-na-2013-2014-gody> (дата обращения: 02.11.2015).

6. Российский статистический ежегодник 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka6.xls (дата обращения: 02.11.2015).

7. Обзор инновационного развития Казахстана // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/innovative_development_survey_kazakhstan_rus.pdf (дата обращения: 02.11.2015).

8. О деятельности инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/support-of-small-enterprise/activities-of-infrastructure-to-support-small-businesses (дата обращения: 02.11.2015).

9. Огур М. В. Совершенствование системы регулирования рынка ценных бумаг Республики Беларусь в рамках ЕЭП // Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25–26 апр. 2013 г.). Минск, 2013. С. 384–386.

10. Зайцева М. А. Перспективы развития страхования инновационных рисков в Республике Беларусь // Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25–26 апр. 2013 г.). Минск, 2013. С. 468–469.

Поступила в редакцию 30.10.2015.